

Тёплые сказки
для уставшей души

Елена Меркулова

Елена Меркулова

Тёплые сказки для уставшей души

<https://litres.ru/74167008>

SelfPub; 2026

Аннотация

В этом сборнике живут сказки для взрослых. О фонарях, которые устали светить. О солонках со сколом. О перчатках, которые искали пару. О женщинах, которые разучились желать. О мужчинах, которые забыли самые важные слова.

Тёплые, уютные, с капелькой волшебства — они помогают остановиться, выдохнуть и вспомнить, что жизнь состоит не только из «надо» и «должен». Здесь можно просто быть. Читать. Улыбаться. Иногда — плакать. И понемногу возвращаться к себе.

Содержание

Глава	4
Сказка о том, что дороже золота, и об одном принце, который почти всё понял	5
Сказка о солонке со сколом	11
Сказка о тенях, которые умели ждать	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Елена Меркулова
Тёплые сказки для
уставшей души

Глава

Сказка о том, что дороже золота, и об одном принце, который почти всё понял

В некотором королевстве — а на картах оно, по обыкновению, значилось как Благостное, местные же называли его «да-ну-это-самое» — жила принцесса Агата. И была она не то чтобы злой, а скорее уставшей. От советников, которые прятали глаза, от женихов, которые прятали ум, и от отца-короля, который прятался в голубятне.

Король, надо сказать, уже лет пять как оставил попытки выдать дочь замуж и переключился на голубей. Голуби были почтовые, и король питал смутную надежду, что хоть какая-то связь в королевстве наладится. Связь не налаживалась — голуби, как и подданные, разлетались кто куда.

— Агата, — вздыхал король, не глядя на дочь, — ну может, примешь кого? Вон у соседей принц без дела слоняется. Мечом, говорят, машет. Почти не задевает.

— Папа, — отвечала Агата, ломая булочку пополам, — я ему задачку на проценты дала. Он в осадок выпал.

Король вздыхал и уходил к голубям. Голуби, по крайней мере, не просили процентов.

А принц и правда был. Звали его Эдвард, но все говорили просто Эдди — потому что на большее он как-то не тянул.

Был он высок, лопоух, улыбочив и глуп. Глуп катастрофически, сказочно — так, что даже зеркала в его замке смущались и говорили шёпотом. Впрочем, старая волшебница, подрабатывавшая лестью, нашептала им нужные слова, и зеркала исправно докладывали Эдди, что он — чудо.

Эдди верил. И когда короли двух королевств, встретившись на ярмарке и крепко приложившись к медовухе, ударили по рукам — быть свадьбе, — Эдди искренне обрадовался. Агата же поставила чайное блюдо на стол с такой силой, что блюдо дало трещину.

— Значит так, — сказала она. — Я выйду замуж только за того, кто пройдёт три испытания. На смекалку.

Советники съёжились. Слово «смекалка» в исполнении Агаты звучало угрожающе — примерно, как «проверка» в устах налогового инспектора.

Эдди прибыл через три дня. Спешился, зацепился шпорой за стремя и едва не рухнул в лужу, но чудом устоял. «Добрый знак», — подумал он и бодро вошёл в тронный зал.

Агата сидела на троне с таким лицом, будто ей подали лимон вместо завтрака.

— Задание первое, — сказала она. — Принести мне цветок, который никогда не вянет.

— Задание второе. Найти то, что дороже золота, но ничего не стоит.

— Задание третье. Ответить на вопрос: чего женщина хочет на самом деле?

Эдди просиял. Вопросы показались ему простыми, как дверная ручка. Он уточнил только:

— А цветок — непременно живой?

— Непременно, — ответила Агата с мрачным торжеством. — И волшебством не пользоваться. Сам.

Эдди поехал к Чёрному лесу. Дорогу ему объяснила местная ведьма — не из вредности, а из любопытства: уж очень ей хотелось посмотреть, чем кончится дело.

— Прямо, у корявой сосны налево, и дальше до ощущения безысходности, — сказала она.

Эдди записал в блокнот: «сосна — безысходность». Остался доволен.

У ручья его ждал тролль — меланхоличный, в шерстяном жилете и с вязанием в лапах.

— Цветок? — переспросил он. — Есть такой. Но ты отгадай загадку: «Без окон, без дверей, полна горница людей».

— Огурец! — не задумываясь, выпалил Эдди.

Тролль склонил голову набок и долго молчал.

— Вообще - то тыква, — сказал он наконец. — Но знаешь... огурец даже лучше. Забирай.

Цветок рос у самой воды — серебристый, из лунного камня, который земля по капле растила тысячу лет. Он не вял, потому что не был живым в обычном смысле. Он был живым в каком-то другом, более глубоком.

Агата, получив его, долго молчала.

— Случайность, — сказала она тихо. — Дальше.

Второе задание далось труднее. Эдди ходил по базарам, говорил с купцами, философами и одним бардом (тот предлагал вариант «любовь», но как-то неубедительно). У деревенского колодца он встретил старуху — она крошила хлеб голубям и, кажется, никуда не спешила.

— Что ищешь? — спросила она.

— То, что дороже золота, но ничего не стоит.

Старуха бросила крошки, отряхнула руки и улыбнулась.

— Время, — сказала она. — Его не купишь и не продашь. Но когда оно уходит, за него отдали бы всё золото мира.

Эдди вернулся во дворец и повторил ей слово в слово. Агата стиснула зубы.

— Тебе подсказали.

— Подсказали, — согласился он. — Но ты же не запрещаешь. Только волшебство.

В зале повисла тишина. Советники начали подозревать, что этот принц — тёмная лошадка. Или светлая. Никто пока не понял.

Третий вопрос Агата задала, глядя в потолок.

— Ну, — сказала она почти шёпотом, — и чего же хочет женщина на самом деле?

Эдди снова пошёл к колодцу. Старуха сидела там же, будто никуда и не уходила.

— Это старый вопрос, милый. Самый старый. И ответ на него прост. Каждая женщина хочет, чтобы её слушали.

— И всё?

— А ты попробуй. Не говорить, не кивать с умным видом, не решать за неё — просто слушать. Услышишь — и сам всё поймёшь.

Эдди вернулся в замок. Вошёл в зал — там уже собрались все: советники, король, даже голуби притихли на подоконнике. Агата стояла у окна, обхватив плечи руками.

— Я знаю ответ, — сказал Эдди. — Но вместо того чтобы его назвать... можно я просто тебя послушаю? Расскажи мне. Что ты хочешь?

И Агата — впервые за долгие, долгие годы — села и заговорила. О том, что никто никогда не спрашивал. О булочках, которые она ест от тревоги. О задачках на проценты — не из вредности, а чтобы найти кого-то, кто будет с ней на равных. О том, как трудно быть «принцессой с характером», когда на самом деле ты просто устала.

Эдди слушал. В зале было тихо. Где-то в углу треснувшее блюдо — то самое — тихо склеилось обратно. А может, это просто показалось.

Свадьбу сыграли через месяц. Голуби наконец-то разнесли приглашения, и, к изумлению короля, все адресаты их получили.

Агата теперь ела булочки от хорошего настроения, что на количестве съеденного, впрочем, никак не отразилось.

Эдди не стал умнее. Но он научился слушать — а это, знаете ли, редкость даже среди мудрецов.

Цветок из лунного камня остался на окне королевской

спальни. В полнолуние он тихо звенел — будто напоминал, что самые простые ответы растут не у троллей в Чёрном лесу, а у колодцев, мимо которых мы проходим каждый день, не замечая.

Сказка о солонке со сколом

В тот вечер Анна не включила верхний свет.

Не потому что экономила — просто сил не было. Свет казался слишком честным. Он показывал всё: недописанные списки дел, кружку с остывшим кофе и её саму — немного потерянную, немного уставшую. Как будто внутри кто-то тихо вздохнул и перестал спешить.

Она сидела на кухне, завернувшись в плед, и машинально крутила в руках старую солонку. Обычную, стеклянную, с чуть сколотым краешком. Та стояла у неё уже лет десять — переезды пережила, ремонты, даже одну очень громкую ссору.

— Надо бы выбросить тебя, — негромко сказала Анна, глядя на неё. — Ты уже некрасивая.

Солонка в ответ тихо щёлкнула крышечкой.

Анна замерла.

— Показалось...

Она осторожно поставила её на стол. Но крышечка снова — щёлк.

И вдруг — совсем негромко, почти, как если бы мысль решила стать голосом — солонка сказала:

— А ты уверена, что некрасивое — это лишнее?

Анна моргнула. Потом усмехнулась — устало, но без страха.

— Ну вот. Дожила.

— Дожила, — спокойно согласилась солонка. — Это, между прочим, уже немало.

Они немного помолчали. На кухне пахло чем-то простым — то ли хлебом, то ли воспоминаниями.

— Я вот думаю... — Анна провела пальцем по сколу. — Я какая-то... как ты. Тоже с трещинкой. И уже не новая.

— И что? — мягко спросила солонка.

— Ну... людям ведь нравятся целые вещи.

Солонка тихо звякнула стеклом.

— Людям нравится вкус, — сказала она. — А не идеальность ёмкости.

Анна хмыкнула.

— Ты сейчас меня утешить пытаешься?

— Нет, — ответила солонка. — Я просто много лет стою рядом с жизнью. Я видела, как ты солила супы, когда было радостно. И когда плакала — тоже солила. И знаешь... ни разу не было такого, чтобы соль спрашивала: «А достаточно ли я идеальна, чтобы быть вкусной?»

Анна тихо засмеялась. Впервые за день — по-настоящему.

— Смешно...

— Правда обычно звучит чуть смешно, — заметила солонка. — И чуть по-домашнему.

Анна снова взяла её в руки. Стекло было тёплым, будто кто-то только что держал.

— А трещины? — спросила она. — Они ведь портят.

— Они пропускают свет, — поправила солонка. — Просто ты не всегда его включаешь.

Анна подняла взгляд. И вдруг — сама, не заметив, как — щёлкнула выключателем.

Кухня наполнилась мягким жёлтым светом. Ничего не изменилось — те же кружки, те же списки, та же она. Только всё стало... живым.

И солонка. С маленьким сколом. С историей.

Анна аккуратно поставила её обратно.

— Ладно, оставайся, — сказала она. — Нам, кажется, по пути.

Солонка щёлкнула крышечкой. Уже совсем по-дружески.

А Анна вдруг подумала, что, может быть, и не нужно становиться чьей-то «новой версией себя».

Иногда достаточно просто быть той, в которой уже есть вкус.

Сказка о тенях, которые умели ждать

Жил на свете человек по имени Арно. Был он уже немолод, но ещё и не стар — в том самом возрасте, когда зеркало перестаёт льстить, а память всё ещё бережно хранит тепло давних прикосновений. Работал Арно в конторе, где составляли отчёты о вещах, которых никто и никогда не видел. А жил — в маленькой квартире, где прочно поселился запах одиночества. Пахло старой бумагой и чуть влажной шерстью. Примерно так, если честно, и пахнет жизнь, когда в ней слишком долго никто не смеялся.

Каждый вечер Арно садился в кресло у окна и смотрел, как в городе загораются огни. Ему казалось, что каждый тёплый огонёк — это чья-то маленькая, нерассказанная история. И все они случаются без него.

Однажды ночью — луна висела в небе, как забытая кем-то жемчужная серьга — Арно проснулся от странного шороха. Не скрип половиц, не ветер за окном. Шёпот. Но шёл он не снаружи, а будто из самих стен.

— Ты тоже это слышишь? — вдруг спросил кто-то.

Арно сел на кровати. В самом тёмном углу комнаты, где тень старого шкафа сгущалась в глубокое, почти чёрное пятно, что-то шевелилось. Не «что-то» — кто-то. Из мрака со-

ткалась высокая фигура с длинными, тонкими пальцами и глазами цвета старого серебра. Она была бесплотной, как дым, как сумерки на исходе дня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.